

Надежда Сальникова

*Трости меня,
Русалочка!*

СУПЕР Издательство

Надежда Сальникова
Прости меня, Русалочка!

«СУПЕР Издательство»

2018

Сальникова Н.

Прости меня, Русалочка! / Н. Сальникова — «СУПЕР
Издательство», 2018

«Прости меня, Русалочка!» – трогательная история о любви. Простая, ничем не примечательная девушка по имени Марианна Стейн из города Сиэтл преодолевает огромное количество препятствий и своих страхов, чтобы расположить к себе знаменитого и успешного актера кино Джона Эллсона, попутно приобретая по жизни надежных друзей, которые помогают ей в достижении поистине сложной цели. Но так ли важен окажется Джон после стольких испытаний? Может, следует руководствоваться поворотами судьбы, не менее интересными, чем заветная мечта?

© Сальникова Н., 2018

© СУПЕР Издательство, 2018

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	19
Глава 5	25
Глава 6	29
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Надежда Сальникова

Прости меня, Русалочка!

Глава 1

Мистер Эллонс, я люблю вас!

– Боже мой, это же Джон Эллонс! – звучали восторженные женские голоса за окном. Наша героиня Марианна Стейн ещё даже не успела пробудиться. Она спросонья уж и позабыла про сегодняшний знаменательный день.

«Господи, да, Джон! Он уже приехал сюда», – мгновенно пронеслось в голове у девушки. Она поспешно надела самое красивое платье, которое имелось у неё в гардеробе, и выбежала в гостиную, где обычно по утрам сидела её мама и читала любимую книгу.

– Ты опоздаешь, Мари! Прости, что не смогла тебя разбудить, ты так крепко спала! – отвлѣкшись от чтения, сказала миссис Стейн.

– Я уверена, Джон будет в нашем районе до полудня. А сегодня я должна выглядеть на все сто! У меня ещё есть время преобразиться, – с улыбкой воскликнула Мари и отправилась в ванную, чтобы привести себя в порядок.

Но что же за событие произошло сегодня? В этот солнечный летний день, известный как в Европе, так и в Америке, киноактѐр по имени Джон Эллонс появился в маленьком районе города Сиэтл, где проживала наша Марианна Стейн, шестнадцатилетняя девушка, влюбившаяся в него с первого взгляда пять лет назад. Тогда она была ещё совсем юной, однако любовь всё же пронзила её стрелой и не отпускала до этих пор. Мари часто вспоминала с грустью и с одновременным восторгом день, когда она пришла с мамой на вечерний рождественский фестиваль в центр города. Сам Джон являлся ведущим этого мероприятия, когда ещё не был звездой кино. А в настоящее время стал востребованным и профессиональным актѐром, который снялся во многих интересных драматических фильмах с увлекательными сюжетами. В течение пяти лет у Мари так и не хватило смелости подойти к возлюбленному и сказать ему хотя бы пару слов. Написать ему письмо по электронной почте она не решалась, да и боялась почему-то; ей не терпелось встретиться с Джоном вживую. И в Интернете, и на улицах разных городов Эллонса окружали толпы фанатов, преграждающие путь скромной девушке. За счастье она принимала то, что её любимый иногда появлялся в доме напротив, скорее всего, там жили его старые знакомые, возможно, одноклассники. Но на сегодняшний день Джон не считал нужным признаваться поклонницам, в каком районе находится его дом. Известно было лишь одно, что Эллонс жил в том же городе, что и Мари. Сама же Марианна ещё в двенадцать лет переехала со старого места жительства вместе с мамой, когда её родители развелись. И до сих пор девушка с острой болью вспоминала это ужасное событие. Отец уехал в другой город на заработки, в новый дом, к новой семье, но пообещал дочери, что обязательно будет навещать её и привозить ей всё то, о чём она попросит.

Позже мать решила на продажу старого дома и на покупку нового, так как прежний напоминал ей о жутких скандалах и разводе. Вместе с семейными проблемами Мари терзали мысли о личной жизни. Она понимала, что у неё нет ни малейшего шанса стать возлюбленной Джона. Тем более в одном из интервью он признался, что у него есть спутница жизни по имени Кэри Рейтс. Она работала фотографом и моделью, и раньше Мари видела её на обложке глянцевого журнала, но не догадывалась даже, что именно она – избранница Эллонса. Оказалось, что Джон и Кэри дружили ещё со школы, с самого детства, и практически никогда не разлучались. «Я понял с самого начала, что это любовь всей моей жизни», – однажды сказал Эллонс в

интервью. Конечно же, эти слова привели Мари в отчаяние. Она осознавала, что Джон безумно счастлив с этой девушкой, но Стейн уже теряла контроль над собой, испытывая неугасающее пламенное чувство любви. Она желала лишь одного: быть вместе с Джоном любой ценой, даже если это неправильно, даже если это будет стоить ей жизни.

И вот настал тот день, как думала Мари, надеясь до глубины души сегодня осуществить свою мечту. Она решила прихватить с собой рукопись собственных стихотворений, посвящённых Эллону. «А вдруг он их оценит?» – промелькнула мысль в её голове. Лирических творений за пять лет скопилось очень много – несколько толстых тетрадей.

Перед выходом Марианна перекрестилась, вслух прочитала молитву, чтобы долгожданная встреча с мечтой прошла успешно и результативно.

Джон ещё не успел уйти далеко от дома девушки. Он раздавал автографы своим поклонницам, которые смотрели на него с искренним восторгом. Мари задрожала и побледнела, ведь она находилась в каких-то десяти метрах от своего объекта обожания. Девушка не знала, с каких слов ей начать разговор; она боялась, что не успеет перемолвиться с любимым, и он мгновенно уедет в неизвестном направлении. Сердце колотилось и трепетало. Пять минут спустя фанаты стали медленно расходиться; Мари, выждав еще пару минут, сделала робкие шаги в сторону Джона. В это время обеспокоенная мама смотрела из окна на дочь и, видимо, тоже произносила в голове молитву, пытаясь мысленно помочь. Джон оставил последний автограф, бросил пару фраз долговязому парню в зелёной кепке и направился к своей машине. Марианна заспешила к нему навстречу. Побоявшись не успеть, окликнула Эллонса неуверенным голосом. Её лицо предательски зарделось «краской». Джон, обернувшись, остановился.

– Да, мисс. Вам – автограф? – учтиво спросил актёр.

Мари охватила мелкая дрожь. От волнения она, совершенно некстати, в жуткой нерешительности молчала, не зная, с чего начать разговор. Глубоко в подсознании тысячу раз корила себя за то, что такая несмелая. Она заворожено смотрела Джону в глаза, красивые, пронзительно глубокие. Эх, Эллонс! Лицо-совершенство, взгляд с поволокой, голливудская улыбка... Он сводил с ума своим очарованием. Этот парень совсем не был похож на обычных молодых людей: вьющиеся тёмные волосы, очень коротко и по-модному стриженные, его аристократичные манеры, завораживающий бархатный голос; в нём, казалось, невозможно найти изъяна. Эдакий принц из доброй сказки. Ему не хватало королевских шаровар с колетом, плаща, белого коня и шпаги. Так думала не только Мари, но и все его поклонницы.

– Мисс, чем могу быть полезен? – повторил Джон свою фразу, и девушка очнулась от своих мыслей.

– Мистер Эллонс, я люблю вас, – неожиданно для себя самой выпалила Марианна. «Боже, что я говорю», – тут же пронеслось в голове. Буквально с утра она готова была произнести длинную умную речь, которая бы реально могла заинтересовать Джона, а сейчас... сейчас мысли путаются, и язык болтает совсем не то, что задумывал мозг. Мари понимала, что совершила глупую ошибку, и ей от стыда захотелось просто провалиться сквозь землю.

– Я вас понимаю, мисс. Но я вынужден принести вам извинения. У меня уже есть невеста, и у нас скоро состоится свадьба, – вежливо ответил Эллонс, коснувшись плеча изумлённой Марианны.

– Простите! – заикаясь, пролепетала девушка. – Я, я не знала. Я желаю вам счастья, – сказала Мари, делая вид, что эти слова нисколько ее не задели.

– Извините, если обидел вас... – с некоторым сожалением продолжил Джон.

– Ничего, всё нормально, – солгала Мари, скрывая боль и обиду. – Это стихи. – Девушка протянула Эллону довольно объёмную тетрадь. – Я посвятила их вам. Если станет интересно, прочтите на досуге.

Джон мило улыбнулся и с радостью взял в руки листы бумаги, произнеся напоследок:

– Я обязательно прочту их. Уверен, что вы – талантливая поэтесса. А теперь мне нужно ехать, простите. До свидания! И... как вас зовут?

– Марианна Стейн.

– Приятно было познакомиться.

После этих слов Эллонс сел в свою машину и уехал в неизвестном направлении. Из глаз Мари брызнули слёзы. В одно время по её сердцу проскользнул лучик радости: Джон уже похвалил её за стихи, но, с другой стороны, он не оставил никакой надежды; этот человек никогда не ответит Марианне взаимными чувствами. Девушка не просто огорчилась, она уже укоряла и ненавидела себя за то, что призналась Эллонсу в любви, не дожидаясь будущих встреч, когда, возможно, актёр получше бы узнал её. Она понимала, что допустила непоправимую ошибку. И теперь жизнь Мари приняла облик самого настоящего ада. Все шансы на счастье испарились в одно мгновение, не оставив и следа.

Уныние и отчаяние увели Марианну в крошечную тьму. Мать не находила себе покоя. Шёл день за днём, а состояние несчастной Мари не улучшалось. Психолог, единственный среди чужих людей, узнавший об этом случае, ничем не смог помочь, а к остальным врачам Мари категорически отказывалась обращаться. Она не желала, чтобы люди считали её умалишённой. Ей не хотелось распространять информацию о своей психологической травме.

Много раз она теряла сознание от постоянного недосыпания. Отчаявшаяся, расстроенная мать беспрестанно молилась за дочь. Обессиленная Стейн хотела распрощаться с жизнью, но она очень любила маму и старалась держать себя в руках. Мир для Мари стал полностью чёрным. Марианна перестала общаться с подругами, одноклассниками, а позже вовсе почувствовала себя несуществующим человеком, приведением, блуждающим по Земле, неизвестно с какой целью. Девушка забыла слово «радость».

Однажды вечером, стоя у окна, Марианна очередной раз расплакалась. Она не видела никаких выходов из своего положения, потому что её окружили мрак, боль, страдания, и среди всего этого не проскальзывало даже лучика света. Какой-то ничтожно короткий промежуток времени она ещё верила в чудеса. Верила, что всё же её мечта когда-нибудь сбудется, жизнь наладится. Но нет. Откровенно говоря, реальность слишком жестока.

– За что мне это? – вырвалась фраза отчаяния у девушки. В душе она кричала изо всех сил, хотела, чтобы ангелы её услышали. Нет. Мари не выдержала. Её сердце сжалось, в глазах потемнело, тело ослабело, и она, словно поломанная кукла, повалилась на пол, почувствовав пронзающую боль в груди и в голове. Сознание в один миг покинуло Марианну.

Глава 2

Путь

Мари очнулась от маминого голоса. Он звучал до ужаса встревожено. Мама говорила по телефону, она хотела вызвать скорую помощь. Стейн нашла в себе силы и, соскочив с кровати, громко крикнула:

– Не надо, пожалуйста, со мной всё в порядке!

Мать положила телефон на тумбочку и, немного дрожа, произнесла:

– Ты два часа не могла очнуться. Я не знала, как привести тебя в чувства: я кричала, била по щекам, брызгала водой! Что я, по-твоему, ещё должна была сделать?

– Успокойся. У меня ничего не болит. Сейчас я чувствую себя гораздо лучше.

– Эх, Мари! Тебя довёл этот Эллонс! Попытайся забыть его, отвлекись. Сначала нам нужно посетить доктора, а потом, когда тебе станет легче, мы пойдём в парк аттракционов, хорошо?

– Нет, мам, не хочу. Моё тело абсолютно здорово, а вот глупое сердце не может перестать любить ни на секунду, – печально вздохнув, произнесла Мари и отвернулась от матери.

– Я понимаю. Но делать-то что-то надо! Пойдём прогуляемся, если можешь...

Марианна в ответ нахмурилась, что означало отказ от предложения. Девушка достала из-под матраса любимую фотографию Джона.

– Зачем ты так со мной? – глядя на снимок, с грустью проговорила Марианна. Со слезами на глазах над пламенем свечи она сожгла самую красивую фотографию.

Ночью девушка не смыкала глаз. Сидя у камина, она пыталась осознать, что вокруг происходит. Действительно, что-то изменилось: всё стало каким-то чужим, будто мир перевернулся, и Земля начала движение по новой орбите в противоположную сторону. Стейн взяла в руки тетрадь с написанными ею стихотворениями, посвящёнными Джону.

«Может, и это всё сжечь? Зачем хранить? Для чего эти стихи? Всё равно мои старания оказались напрасными. Да, я отдала ему несколько своих творений, но это уже не имеет никакого смысла. Пройдёт время, и Джон забудет обо мне и моих работах», – размышляла Мари. Она открыла тетрадь на последней странице и неожиданно для себя увидела там позолоченную светящуюся надпись, взявшуюся ниоткуда: «Добрый чудодей Тьюэльд Найкер изменит вашу жизнь. Лишь поверьте в мечту». Ниже был указан адрес загадочного волшебника.

– Чародеи в самой глуши заброшенной деревни? – поразила Марианна.

– И вот вопрос: откуда это в моей тетради? Может, я сплю? Нет, ангелы услышали меня! Это должно было свершиться! Это не сон!

Наутро надпись не исчезла, а стала совсем чёрной, будто начертанной углём. Мари вымазала пальцы, проведя ими по листу бумаги. Мама глубоко задумалась вместе с дочерью.

– Красивый почерк, будто действительно написал сам чудодей, – произнесла она с большим удивлением.

Когда Марианна вышла на улицу, то заметила, что некоторых домов вообще нет, а на их месте растут чудесные цветы. В воздухе ощущалось что-то новое.

– Это сон? Что тут происходит? Не могли же за одну ночь разрушить столько домов, причём бесшумно, и посадить на их месте цветы? – изумлялась девушка. Она прищурила глаза от яркого солнца и ущипнула себя за руку. Почувствовав боль, Мари осознала, что не спит. Она вышла на многолюдную улицу и прошлась вдоль дороги до магазина. В этой окрестности, вроде бы, всё оставалось прежним: те же обычные люди, те же здания, те же растения.

«Тогда в чём же дело? Да, возможно, ангелы услышали меня. Значит, я скоро буду счастлива».

Возле старого полуразрушенного дома Мари заметила подозрительного грузного человека в плаще и в капюшоне, с вытянутым лицом, немного даже неказистым, задумчивым, но довольно добрым. Незнакомец будто бы наблюдал за Марианной, время от времени выглядывая из-за кирпичной стены. Но как только Стейн попыталась подойти к нему поближе – он тут же исчез, словно приведение.

«У меня галлюцинации, или он и вправду пропал?» – остолбенела девушка, затаив дыхание.

– Мадам, извините, вы не видели, куда направился человек в чёрном плаще? – спросила она, подойдя к пожилой женщине, стоявшей и курившей как раз возле того старого дома.

– Здесь такого не было, – грубо ответила незнакомка с усмешкой.

«Это Тьюэльд. Тот самый чудодей, – предположила Мари. – Он хочет помочь мне. Но как мне с ним заговорить?»

Ночью Мари решилась на трудное испытание. Правда, она ещё не знала, что оно действительно таким будет... Не желая слёзно простаться с мамой, Марианна дождалась момента, когда та уснёт, и собрала в свой рюкзак все необходимые вещи, оставшиеся у неё деньги, и написала записку: «Мама, я должна уйти. Мне необходимо покинуть дом, потому что я скоро могу найти своё счастье. Теперь мне никогда не придётся страдать. Не нужно останавливать меня, потому что я уже достаточно взрослый человек и сама вправе отвечать за свою жизнь. Я ещё надеюсь встретиться с Джоном и поговорить с ним. Вдруг он всё же заинтересуется мной? Не знаю, когда вернусь, но обещаю звонить тебе».

Девушка с тяжестью на сердце глубоко вздохнула, приклеила записку прямо на холодильник, на цыпочках вышла из квартиры и еле слышно закрыла за собой дверь.

И всё-таки, колющее чувство страха не отпускало Мари. Она не знала, всё ли у неё получится, или же её настигнет очередное несчастье? На самом деле надежда почти покинула Марианну, и на взаимную любовь она даже не могла рассчитывать в своей жизни.

«Эх, Джон! За что ты так со мной? Даже не понимаешь, что я тебя люблю и что я делаю ради тебя!..» – размышляла Мари, шагая по тёмным улицам.

Фонари тускло освещали маленькие тихие переулки, мимо проезжало множество машин, фары одни за другими слепили глаза, и глубокой ночью люди суетились, куда-то спешили.

На автобусе Марианна добралась до окрестности деревни, а дальше решила продолжать свой длинный путь пешком. Она никому не доверяла и вовсе не хотела, чтобы её подвозили, например, на такси, в столь поздний час. Стейн остерегалась водителей, ведь вполне кто-то из них мог оказаться злоумышленником, возможно, и убийцей. Без всяких сомнений, ночью по деревне идти было страшно, но Марианна почему-то думала, что такой путь окажется несколько безопаснее. В конце концов, Мари смертельно устала, ноги её отказывались слушаться, ей ужасно захотелось лечь в тёплую постель, и она, решив немного передохнуть, присела на траву в укромном месте, после того, как прошла семь или больше километров без малейшей остановки. Неподалёку находился одноэтажный ветхий домик с покатою крышей, устланной соломой. Неожиданно в окнах зажгся яркий свет. Мари тут же поднялась на ноги и увидела на пороге дома старушку, бедно одетую и слегка прихрамывающую. Заметив Мари, сидящую неподалёку, бабушка, ковыляя, подошла к ней и воскликнула, поправив на голове шапочку:

– Боже мой! Девочка! Ты заблудилась, малышка?

– Я очень устала, мадам. Мой путь очень долгий. Иду пешком. Но спать-то хочется. Уже глубокая ночь.

– Пойдём ко мне домой, переночуешь. Одной на улице сейчас оставаться опасно, в этой местности много диких животных, а особенно бешеных собак, – предупредила старушка. Мари ей сначала не доверяла и отказывалась входить в её дом, но, в конце концов, согласилась.

Утром, когда Марианна встала с кровати, она почувствовала с кухни ароматный запах вишнёвого пирога. Девушка умылась, быстро и небрежно собрала волосы в пучок и села за стол, после того, как бабушка позвала её завтракать.

– Куда же ты путь держишь? – поинтересовалась старушка.

– Не поверите, мадам. К доброму чудодею, Тьюэльду Найкеру, проживающему в этой деревне. Я надеюсь, что он мне поможет преодолеть трудности. Сама в это слабо верю, но... Вы случайно не знаете, где именно проживает Тьюэльд? – поинтересовалась Мари.

– К сожалению, нет, но я слышала о мистере Найкере. Знаю одно: лучше не связываться с ним. Все, кому он оказывал помощь, погибли в первый же год. Остался один лишь живой человек, но Тьюэльд сотворил с ним что-то страшное.

– Что же?

– Не знаю. Слышала, что он даёт людям нечто ценное и столько же отбирает, но не по своей воле. Таким уж образом оборачивается его колдовская сила... Я советую тебе ничего у него не просить.

– Но поймите же! Я столько лет иду к мечте – своему возлюбленному, что готова уже отдать всё! Знаю, звучит глупо, как из уст пятилетнего ребёнка...

– Это твой выбор. Но всё же это опасный путь. Ты рискуешь жизнью.

Мари намотала себе на ус слова бабушки, но ни в коем случае не могла отказаться от своей цели. После недолгого разговора Стейн поблагодарила хозяйку за тёплый приём, покинула дом и вновь отправилась в путь. Она совершенно не знала, в каком доме может жить настоящий волшебник. Да и никто из местных понятия не имел, где обитает загадочный чудодей. Проезжали люди на лошадях, кто-то проходил мимо, будто не замечая городскую путницу. Марианна, не упуская случая, спрашивала у них, как добраться к Найкеру, но одни отрицательно мотали головой, а другие вовсе глядели на неё словно на сумасшедшую, если она упоминала слово «чудодей».

«Так ведь я раньше совсем не верила в чудеса, пока сама не столкнулась с ними», – думала она. Окрестность казалась Мари сказочной, таинственной и словно средневековой. К сердцу иногда подбирался холодный страх. В голове звучала странная мелодия, напоминающая классическую симфонию; слышались звуки, похожие на крики диких животных. В один миг ей сделалось нехорошо. На горизонте показалась чёрная лошадь, которая словно зависала в нескольких метрах над землёй. Марианна начала подходить всё ближе и ближе, пока не заметила, что лошадь растворилась в воздухе, махнув хвостом.

– Господин Найкер! Если вы слышите меня, то отзовитесь! Вы подаёте знаки, сообщая, что вы где-то рядом! – подняв голову к небу, крикнула Мари. В ответ – глухая тишина. Лишь ветер пошевелил листву.

«Или я, всё-таки, схожу с ума от жары? Что происходит?» – давалась диву девушка.

Окончательно потеряв ориентир, Мари шла наугад. Пройдя уже около десяти километров, не нашла даже ни единого маленького домишки. Марианне пришла в голову мысль, что загадочного адреса волшебника в помине не существует.

Яркое солнце спряталось за громадные свинцовые тучи. Резко хлынул дождь. Стало совсем боязно одной в незнакомой пустой местности среди тополиных посадок. Мари устала, не могла больше передвигаться, и ей пришлось на время остановиться. Её одежда приняла потрёпанный вид, туфли испачкались в грязи.

Неподалёку послышались чьи-то пронзительные звуки. Марианна с некоторым опасением огляделась вокруг и взглянула на блёклое небо. Кое-где оно приобретало едко-розовый неестественный цвет. Но почему так поздно? Солнце почти зашло за горизонт, к тому же дождь лил как из ведра... Сзади девушки донеслось хрипкое рычание. «У меня точно галлюцинации», – мелькнула мысль в голове Мари. Она обернулась назад и, как ни странно, взаправду увидела перед собой появившуюся, будто из ниоткуда, большую лохматую собаку. Марианна

медленно отвернулась, затаила дыхание и зажмурилась. Колени её задрожали, и Стейн от страха упала прямо в грязь лицом. Собака, видимо, хотела накинуться на неё, уже задев лапами спину девушки, но вдруг позади раздался властный мужской голос: «Прочь отсюда, собачья душа!»

Кто-то щёлкнул пальцами, и животное моментально исчезло, растворилось в воздухе, словно пар. Марианна подняла голову и увидела перед собой того самого человека в чёрном одеянии, который наблюдал за ней, стоя возле старого дома. Он подал Мари руку и помог ей встать. Неожиданно из глаз девушки покатались слёзы, и она вся затряслась не то от страха, не то от волнения.

– Не бойтесь, всё хорошо. Пойдёмте со мной, я не обижу вас, юная леди, – убедительно проговорил незнакомец спокойным голосом.

– Скажите, сэр, вы Тьюэльд Найкер?

– Да, это я. И я знаю, что вам нужна помощь. Теперь пойдёмте ко мне домой. Для начала вы должны смыть с себя всю грязь и отдохнуть. Позже поговорим о ваших недугах.

Глава 3

Перемены

Дом у чудадея оказался трёхэтажным, мрачноватым и, к большому удивлению, сложенным из чёрного кирпича. А кирпичные дома были большой редкостью в глухой деревне. Внутри помещения повсюду стояла сплошная темнота. Никаких лампочек, люстр, только в одной комнате светили маленькие огонёчки, похожие на пластмассовые шарики, хаотично прикреплённые к стенам.

Мари под душем смыла с себя грязь, пыль, но после этого у неё не появилось желание отдохнуть с дороги. Вода немного взбодрила её.

В комнате Найкера находился большой высокий квадратный стол, на котором располагались различные металлические приборы, пробирки, колбы и множество причудливых инструментов, предназначенных неизвестно для каких работ, табуретки и кушетка, – всё, как в больнице.

– Для чего вам это, мистер? – с некоторым опасением поинтересовалась девушка.

– Провожу эксперименты на растениях. Вообще, я с детства увлекался ботаникой. Со временем научился алхимии и искусству белой магии, – ответил волшебник, осторожно взял колбу большим и указательным пальцами и перелил зеленоватую жидкость в пластиковый стаканчик.

– А люди не боятся подвергать свои жизни вашему колдовству? Я слышала о нежелательных последствиях... – несмело проговорила Мари, вспомнив слова старушки.

– Что ж, такое происходило, когда люди не достаточно верили в волшебство. Но, надеюсь, в вашем сердце живёт истинная вера? – ровным тоном спросил Тьюэльд.

– Думаю, что да. Я хотела попросить вас о помощи, так как сама не могу справиться со столь сложной задачей. Кажется, что лишь магия способна изменить мою жизнь к лучшему, – с печальным вздохом обратилась к чудадею Мари.

– Я не откажу вам. Но вы будете последней. И я надеюсь, что с вами ничего плохого не случится после моей помощи. Как думаете, почему в жару я ношу плащ и перчатки? Моё тело всё больше и больше покрывается чешуёй, это выглядит довольно омерзительно. И всё потому, что я исцеляю людей, делаю их духовно и материально богаче, сильнее, смелее, используя некоторые опасные для меня заклинания. Ещё один страдающий – и я превращусь в монстра. Что ж, вам пойду навстречу. Вы милая особа. Те, кому требуется реальная помощь, иногда видят меня в разных местах. И я так понимаю, вы меня раньше видели, – сказал Тьюэльд.

– Мне очень жаль, что с вами происходит такое, правда. Но я очень хочу понравиться одному человеку. Я мечтаю о нём уже несколько лет. Вы бы не могли сделать так, чтобы он проявил ко мне чувство любви? – попросила Марианна.

– К сожалению, магия не способна управлять чувствами и эмоциями людей, потому что это незаконно, – объяснил Найкер, сложив руки в замок и с грустью взглянул в глаза несчастной, огорчённой девушке.

– Тогда... Пожалуйста, сделайте меня красивой, стройной и женственной! Это, похоже, единственный выход, – с надеждой в голосе протараторила Стейн, близко подойдя к Тьюэльду.

– Что же вы говорите? С такой прекрасной внешностью я никогда бы не захотел меняться! Нет, я не сделаю этого, – наотрез отказался Найкер.

– Умоляю вас! Я отдам вам все деньги, которые у меня остались, обещаю! Только измените мою внешность! Я совершенно не понравилась Джону. Мне нужно выглядеть потрясающе. Тем более вы же сами написали мне послание в тетради, что вы поможете мне, – взмолилась Мари.

– Это был не я, а птицы, обитающие здесь. Они всё видят и всё знают. Что ж, ладно, я сделаю всё, что в моих силах, и никаких денег не возьму. Испытания сами вас найдут, – наконец, согласился волшебник.

– Поверьте, испытаний в жизни у меня хватило.

– Это совсем другое. От моего колдовства вам может иногда становиться нехорошо, и я не знаю, что именно может произойти. Но имейте в виду, если по каким-то причинам за один год ваша мечта не сбудется – возможна смерть. Таковы правила магии. Ничего даром не делается. Но я предупреждаю: лучше откажитесь от этой глупой затеи. Я-то переживу превращение в монстра, а вот вас мне будет жаль.

– Мистер Найкер, пожалуйста! Вы – моя последняя надежда.

– Хорошо. Пойдёмте в другую комнату.

Первое, что бросилось в глаза Марианне через минуту после разговора с Тьюэльдом – это яркий синий свет в маленьком холодном помещении. Он исходил от огромной лампы, висевшей на потолке, под которой находился стол, накрытый белой простыней, длиной примерно три метра.

– Похоже на операционную, – пролепетала Мари.

– Не бойтесь, разрезать я вас не буду. Здесь просто прекрасно работает магия. Как видите, инструментов у меня нет. Раздевайтесь, ложитесь на этот стол и ни о чём не беспокойтесь. Ваше волнение будет мешать мне сосредоточиться.

Стейн нехотя сняла с себя одежду, легла на стол и постаралась унять в себе пронизывающее чувство страха.

– Говорю сразу: боль будет практически невыносимой. Хотя я и применяю только магическую силу, всё равно придётся терпеть, – предупредил Найкер.

– Хорошо. Правда, от природы я очень чувствительная, особенно к режущей боли. Но я согласна на такие мучения ради мгновения счастья, – уверенно ответила Марианна, вытянув руки вдоль тела.

Тьюэльд с серьёзным видом тяжело вздохнул. Девушка и предположить не могла, о чём он размышлял в данный момент, но его встревоженное лицо всё же настораживало Мари.

– Я уберу ваши лишние десять килограммов. Уберу больше – будет очень некрасиво. Причём позже вы можете заболеть. Ещё я придам вам некоторое обаяние, шарм, это вполне может повлиять на Джона. А вот лицо трогать вообще не нужно. Прекрасное лицо.

– Вы говорите, как пластический хирург, – заметила Мари, улыбнувшись. Но внезапно её улыбка стёрлась с лица.

Найкер прикоснулся ладонью к ноге девушки, что-то неразборчиво прошептав, и тут же она почувствовала нестерпимую боль, будто внутри что-то скрутилось и вывернулось наизнанку. Тьюэльд закрыл глаза и сосредоточился. Впоследствии он точно так же притрагивался к остальным частям тела «пациентки» и тихо говорил что-то на языке, похожем на латынь. Во время процесса Марианне хотелось кричать во всё горло. Она еле сдерживала боль. Мари вспотела, покраснела и чуть ли не потеряла сознание. Стейн видела, как она моментально худеет, и это приводило её в ужас. Она не знала, что такое возможно. Иногда девушка действительно пронзительно кричала, а волшебник пытался её успокоить:

– Мари, ещё пару прикосновений, одно заклинание, и вы свободны. Держитесь. Совсем скоро я закончу свою работу. Перевернитесь на живот и закройте глаза.

Марианна перевернулась лицом вниз. Она вдруг почувствовала давящие боли в спине. Тьюэльд немного подкорректировал её осанку, слегка проведя указательным и средним пальцем вдоль позвоночника. Постепенно боль во всём теле утихла и через несколько минут уже не давала о себе знать. Теперь девушка стала безупречной. В её голове появились мысли о скором счастливом будущем.

– Теперь вставайте и одевайтесь. Сейчас я дам вам кое-что выпить. Это для того, чтобы вы всегда оставались в форме, – сказал Найкер, вымыв руки с мылом, и ушёл в другую комнату за волшебным напитком. Мари кое-как слезла со стола, оделась, заметив, что платье на ней сидело слишком свободно, и стала ожидать Тьюэльда. Она пока ещё не могла уверенно стоять на ногах: они были ватными. Чудодей принёс девушке хрустальную чашку и тихим ласковым голосом проговорил:

– Выпейте всё до дна и ложитесь спать. Завтра отправитесь домой. И знайте: впереди вас ждёт нелёгкий жизненный путь.

– Откуда вы столько знаете? – удивилась Мари.

– всю жизнь я потратил на освоение магии, и думаете, что за тридцать лет я узнаю мало информации о колдовстве? – усмехнулся Тьюэльд.

На вкус напиток Марианне очень понравился, хотя сначала она остерегалась того, что он мог негативно отразиться на её здоровье. Затем она увидела своё отражение в зеркале и поразилась результатом превосходной работы волшебника: её внешность почти не походила на прежнюю, кроме лица.

За день Стейн ужасно устала и перетерпела адские боли, поэтому сразу же уснула, прямо в спальне чародея. Первые минуты она чувствовала себя не комфортно, странно, будто перевоплотилась в иного человека.

Ночь пролетела молниеносно. Весёлое солнце уже светило Мари в глаза. Марианна не спеша встала с кровати, выбежала из комнаты и окликнула Тьюэльда. Он долго не отзывался. Неожиданно Найкер появился в холле и воскликнул:

– Мари, мне нужно сказать вам одну важную вещь. Я совсем забыл!

– Какую? – заинтересовалась Марианна.

– Видите ли... Всем людям, которых я изменял внешне или же внутренне, необходимо было отыскать четыре времени года в человеческих обликах. А знаете ли, мисс, для чего это нужно в том числе и вам? Вы не ослабеете после моих чар, к тому же времена года будут помогать вам в исполнении мечты или же давать маленькие подсказки.

– О чём вы? Как это возможно? – изумилась девушка.

– Это, конечно, будет очень трудно сделать. Все времена года нужно найти именно сейчас – летом, потому что оно считается самым главным в году. Так решили древние маги и старцы ещё тысячелетия назад. Вы, Мари, должны приобрести что-то от времён года: волос ли, каплю крови ли, лоскут одежды или что-нибудь подобное. Но постараться исполнить свою главную мечту вы должны сами, много помощи не ждите. И помните: если не успеете за год, то, к сожалению, погибните, – объяснил чудодей.

– Я не понимаю, как это сделать. Месяц назад я бы посчитала вас сумасшедшим. Найти времена года невозможно. Это же бред!

– Обычные люди, не связанные со мной, не знают о существовании времён года. У этой четвёрки – Зимы, Весны, Лета и Осени, на шее есть определённый знак, что-то вроде блестящей татуировки. Сейчас они, все четверо, находятся именно в Сиэтле. Я знаю, что это так, чувствую их присутствие совсем недалеко от этой деревни, но мне не доводилось видеть их лично с того года, когда я поступил в университет, и, к сожалению, я не могу сообщить вам, в каком месте точно они проживают. Большая вероятность, что в самом центре города. Эх, если бы вы не обращались ко мне, всё было бы гораздо проще. Что ж. Вам решать.

Тьюэльд завёл руки за спину и печально опустил глаза.

– Я обещаю, если у меня всё получится, и мечта сбудется, я придумаю, как вам помочь. Я излечу вас, – решительно проговорила Марианна.

– У вас ничего не выйдет. Так задумала природа. Кстати, добраться до города очень просто. Идите прямо от моего дома и не сворачивайте, потом повернёте направо, дойдя до старого разваленного здания бывшей фермы. Дальше есть указатели, – сообщил Найкер.

– Хорошо. Извините, а не могли бы вы изменить мой возраст? Хотелось бы стать чуть-чуть старше.

– Внешности это касаться не будет. Могу прибавить только два года и лишь запечатлеть это в документах.

Волшебник без труда выполнил просьбу девушки, что-то еле слышно прошептал и дотронувшись двумя пальцами до паспорта Мари.

– В других документах ваш возраст – тоже восемнадцать лет, – сказал он с улыбкой.

– Спасибо вам огромное, господин Найкер! Я обязательно найду способ помочь вам!

Не дождавшись ответа, Мари покинула дом волшебника. Произошедшие перемены приносили радость и в то же время печаль. Девушка сомневалась, что добьётся цели всего лишь за год. Она, как и все обычные люди, боялась смерти. Конечно, её мечта могла бы измениться, и тогда гибель не грозила бы, но в том случае, если цель стала бы попроще. И всё равно Мари уверяла себя в том, что ей помогают ангелы.

В город Марианна прибыла к двум часам дня. Разговаривая с мамой по телефону, она убеждала её в том, что беспокоиться не о чем. Мари решила остаться в центре, почувствовав, что времена года обитают именно там. Так как Стейн не могла оплатить временное жильё в центре города, она добралась до своего старого дома, где на данный момент проживал некий двадцативосьмилетний Уильям Дэйффер и который, как надеялась Марианна, согласился бы принять её в качестве квартирантки на короткий срок за небольшую плату. Этот молодой человек не представлял из себя красавца или застенчивого ухажёра, а наоборот, с его длинными кудрявыми лохматыми волосами и немного нахальным, дерзким лицом с хитрыми глазами походил на мальчишку-хулигана, который уже давно вырос, но продолжал вести разгульный образ жизни. Когда Мари впервые увидела Уильяма (ещё при продаже дома), он ей с первого взгляда особо не понравился, потому что был одет совершенно неопрятно. Девушка смутилась и поначалу даже не хотела заводить с ним беседу, но ей пришлось это сделать, так как совсем не оставалось выбора. Жилец открыл ей дверь почти сразу после того, как немного уставшая Марианна неохотно нажала на кнопку звонка. Как ни странно, Уильям начал вежливо и вовсе без подхалимства:

– Здравствуйте, мисс. Вам что-то угодно? – и улыбнулся.

– Да, господин Дэйффер. Вы помните, наверняка, что два года назад моя мать продала вам эту квартиру. Мне необходимо здесь некоторое время пожить, – волнуясь, ответила Мари.

– Что-то случилось? Я, конечно, не против...

– Да. У меня есть одна очень важная цель. Денег на гостиницу у меня нет, а мой новый дом очень далеко отсюда.

– Простите, но уйти отсюда я не могу, полностью предоставив вам жильё. Я и так в постоянных переездах.

– Не волнуйтесь. Я буду жить с вами, но если вас это не побеспокоит... Поверьте, я не причиню вам неудобств.

– Да ничего, пожалуйста, проходите, – пригласил Уильям девушку. Мари вошла в свою старую квартиру и огляделась. Много там поменялось и приобрело совершенно другой вид, исчез тот родной привычный запах, напоминавший о детстве... Дэйффер с момента заселения сделал ремонт, заменил всю мебель.

Первый день в своём старом-новом доме Марианна прожила спокойно. Она поближе познакомилась с Уильямом. Как и ожидалось, он особого впечатления на неё не произвёл. Родственники и знакомые звали его Уиллидэй. Полгода назад его уволили с работы, денег неделями не появлялось, карманы пустовали. Дэйффер имел пристрастие к сигаретам, а Стейн, с недавнего времени страдавшая аллергией, не могла относиться к запаху табака положительно. Время от времени Мари вслух выражала по этому поводу недовольство, на что жилец отвечал: «Прости, не умею бороться с плохими привычками». Правда, Уилл оказался очень общитель-

ным, но скромности ему, откровенно говоря, не хватало. Днями и ночами Уиллидэй смотрел комедии, различные глупые телепередачи, прилично выпивал, и Мари это просто приводило в бешенство. Она уходила в свою бывшую комнату, запирая дверь, и часами сидела на кровати сложа руки, не зная, чем заняться в свободное время. Вечером, когда невыносимая жара спадала, Стейн отправлялась на поиски времён года в человеческих обликах. Она даже не догадывалась, где они могли скрываться. Девушка всё ещё думала, что это полнейший бред. Слова Тьюэльда Найкера по поводу её дальнейших препятствий постоянно тревожили её сознание. До сих пор Мари казалось, что она спит. Девушка не видела никого из прохожих с отличительным знаком на шее и сомневалась, что вообще когда-либо увидит.

Прошло три дня, а точнее, они протянулись, словно резина. Ровным счётом ничего не изменилось: поиски безрезультатны. Мари проводила много времени с Уиллом, но ей этого не очень-то хотелось: он вызывал некоторое отвращение, хотя вовсе не показывал себя грубияном. Как-то за завтраком Уиллидэй задал вопрос, который, видимо, давно не выходил у него из головы:

– Так с какой же целью ты приехала сюда?

– Не поверишь. Я ищу Джона Эллонса. Он знаком тебе? – не сразу отозвалась Мари, так как поначалу не знала, соврать ли Дэйфферу или сказать правду.

– Он жил тут, неподалёку, но переехал. А ты его поклонница, что ли?

– Во-первых, я уверена, что не жил, а изредка появлялся, а во-вторых, Уилли, обычно за слово «поклонница» я вырываю людям язык. Но тебе сделаю исключение, – улыбнулась Стейн. – Нет, я не его поклонница. У меня есть важное дело к нему.

– А-а, всё понятно. Но я бы посоветовал тебе оставить его в покое и присмотреться ко мне-е, – протянул Дэйффер и пододвинул свой стул поближе к Марианне. Она тут же прекратила трапезу и встала из-за стола, скривив недовольную гримасу.

– Ты бы предпочёл приглядеться к себе? Этаким ты эгоист, Уилл, – пошутила она, а затем грубо отрезала:

– Советую держаться от меня подальше, мистер Приставала.

Мари удалилась из кухни, так и не окончив завтрак. Уилл пожал плечами и, как ни в чём не бывало, продолжил есть свой любимый пудинг.

Марианна жутко расстроилась, потому что не могла спокойно жить в своём бывшем доме. Куда идти? Естественно, оставаться на этом месте целый год она не горела желанием; Стейн всё опротивело: Уилли, изнуряющая жара, однообразные мысли о бесконечных попытках решения сложной задачи. Пробродив весь день по улицам города в поисках времён года, девушка вернулась, как всегда ни с чем, довольно поздно и сразу же погрузилась в глубокий сон. Она очень устала, силы все иссякли. Но даже поспать спокойно этой ночью, к сожалению, не представилось возможным. Сквозь сон Марианна почувствовала чьё-то дыхание на своём лице и лёгкое прикосновение руки к её волосам. Она раскрыла глаза и резко подскочила на кровати. Перед собой Мари увидела еле стоящего на ногах Уилла, от которого исходил ужасно неприятный запах спиртного.

– Прочь из спальни! – тут же громко и яростно проговорила Стейн, разделяя слова и не успев даже полностью отойти ото сна.

– Прости меня, сегодня я перебрал, – кое-как выговорил Дэйффер и убрал ногу с кровати Мари.

– Какого чёрта ты тут забыл? Во-первых, ты пьян, и даже очень, а во-вторых, я с тобой под одной крышей жить больше не собираюсь! – воскликнула Стейн в порыве злости.

– Ты так выражаешься, будто ты хозяйка этой квартиры, а не я, – возразил Уиллидэй.

– Я сегодня смертельно устала, а ты не даёшь мне спать! Ха, да чтобы я обратила на тебя внимание? Тьфу!

Марианна быстро собрала свои вещи в дорожную сумку и немедленно покинула квартиру, громко хлопнув дверью перед носом нетрезвого хозяина.

– Прости меня, я, правда, очень плохо поступил! – успел крикнуть напоследок Уилл, заплетаясь.

Мари ничего не ответила, а лишь горько заплакала, потому что не знала, куда идти, особенно среди ночи. Девушка огорчилась донельзя.

«Раньше я скучала по своему старому дому. Теперь точно не буду! Такие, как Уилл, только портят жизнь. Да я лучше на улице буду жить, но сделаю всё, чтобы исполнить мечту спокойно», – думала опечаленная Стейн. Она бросила последний взгляд на свой бывший дом и ушла, куда глаза глядят, в абсолютную неизвестность. Денег у неё оставалось ничтожно мало: ни за какую гостиницу или квартиру Мари платить была не в состоянии. Она села в первый же подъехавший автобус и отправилась до конечной остановки. Марианна никак не могла унять это проклятое чувство глубокого отчаяния. Мысли о Уилле вызывали не только отвращение, но и грусть. Мари понимала, что ничего критического не произошло, но она была слишком ранимой натурой.

«За мной бегают только те, кто меня раздражает, будто специально», – размышляла девушка во время поездки. Ничего толкового не приходило на ум насчёт того, как избавиться от назойливых нежелательных ухажёров. Через час она вышла на последней остановке, неподалёку отыскала скамейку и присела, положив руки на колени. Мари всё ещё остерегалась ночного города. Ей не хотелось сталкиваться в тёмном переулке с такими, как Уиллидэй. В это время Стейн желала лишь прилечь и отдохнуть. Она успокаивалась, а через некоторое время снова начинала терзать себя печальными воспоминаниями и ненавидеть свою беспокойную жизнь.

– Ну и пусть! Недоумок! – раздалось позади Мари. Она резко обернулась. При свете фонарей Марианна смогла рассмотреть направлявшуюся в её сторону девушку, всю в слезах, с очаровательным невинным лицом, хотя её глаза казались немного лукавыми, но были безумно красивыми. Прелестные губки, детский взгляд, даже заплаканной эта особа выглядела шикарно. Она элегантно смотрелась в роскошном платье и в туфлях на высоких каблуках. Незнакомка присела рядом с только что остывшей Мари. Длинноволосая блондинка сразу обратила внимание на Стейн.

– Тоже парень бросил? У тебя такой печальный вид... – проявила она участие.

– Да у меня и не было никого, – вздохнула Марианна, махнув рукой.

– Вот и хорошо. Нечего себя изматывать. Подумаешь, важные птицы...

После некоторого молчания знакомка продолжила, немного сменив тон:

– Кстати, меня зовут Лекс. Лексус Готтлет.

– Марианна Стейн. Или просто Мари.

– Очень приятно.

Обе девушки одновременно улыбнулись друг другу.

– Что у тебя случилось? – спросила Лекс.

– Если ты веришь в чудеса, то поймёшь меня, – Мари усмехнулась и тяжело вздохнула.

– Можешь считать меня наивной, но, верю. Верю даже в существование гномов и фей.

И я серьёзно. Ты столкнулась с чем-то необычным?

Мари после недолгой паузы в подробностях рассказала о своих последних происшествиях девушке, которую видела впервые. Она решила ничего не скрывать от собеседницы, вполне внушающей доверие.

– Вот это да! Ничего себе новости! – поразилась Лексус, почти полностью успокоившись. Она тоже поведала Марианне свою короткую историю. Этой злосчастной ночью Готтлет крупно поссорилась со своим возлюбленным. Пара только собиралась идти на романтическую про-

гулку, но поругалась в один миг из-за какой-то мелочи. К слову, это происходило довольно часто, от чего Лекс уже просто-напросто устала.

– Я знаю, что Докки мне не доверяет. Он считает, что я неверная, хотя пытается не затрагивать эту тему. В основном я поднимаю скандалы по пустякам, хотя и он бывает иногда виноват. И вот теперь мы окончательно расстались.

– Лучше бы ты сразу от него ушла. Если часто ссоритесь – это ничего хорошего в дальнейшем не сулит, – посоветовала Стейн.

– Не могла уйти. И сейчас мне тяжело. Это любовь... Ничего не поделаешь, – вздохнула понурая Лекс.

– Да, я понимаю. Я бы никогда не смогла забыть Джона. Он для меня вся Вселенная.

В ответ Готтлет кивнула головой. Она минуту помолчала и вдруг, встрепенувшись, предложила свою мысль новой знакомой:

– Хочешь, я помогу тебе найти его и этих странных людей... времена года, как ты говоришь?

– Да, но это очень сложно.

– Ничего. Вдвоём быстро справимся. Я и себя, наконец, чем-нибудь полезным займу. А пока пошли ко мне домой. Я живу одна.

– Мне платить нечем.

– Так и не нужно платить! У тебя нет работы? У меня есть одна на примете. Ты умеешь танцевать?

– Да, но не профессионально и не очень-то хорошо, скорее всего из-за скромности и стеснительности.

– Брось. Тут нечего стесняться. Завтра отдохнёшь, а потом я постараюсь устроить тебя на работу в клуб танцоров. Не бойся, ничего сложного тебя не ожидает. Знаешь, моя лучшая подруга с сестрой уехали из этого города и теперь мне скучно. Хорошо, что ты так внезапно появилась в моей жизни, – мгновенно повеселев, улыбнулась Лексус. Теперь на душе Мари стало легче и спокойнее. Готтлет отвела её к себе домой, туда, где царили уют и тепло. Два этажа, четыре большие комнаты, всё прибрано, прекрасно обустроено, множество цветов, картин и старинных статуэток – словом, очень комфортное жильё. Перед тем, как лечь спать, Стейн от души поблагодарила свою новую подругу.

– Спи и ни о чём не думай. Ой, как хорошо, что я теперь не одна! Здорово! И знаешь, тебе хочется доверять. Даже Докки, с которым я встречалась четыре года, был каким-то холодным и даже замкнутым. А ты сияешь добром, и это заметно по твоим глазам. Ладно, Мари, спокойной ночи, – протараторила Лекс и ушла в свою комнату.

«Замечательная девчонка», – в ответ подумала Марианна и тут же крепко уснула, отбросив прочь все переживания.

Глава 4

Здравствуй, новая жизнь!

Проснулась Стейн поздно – в полдень. Готтлет, конечно, понимала, в каком состоянии на данный момент находилась Мари. После обеда девушки долго проговорили о жизни и прочих философских вещах. Лекс представляла из себя не только милую на внешний вид молодую леди, но и весёлую, общительную особу. Лексус имела множество талантов и умений: превосходно готовила, знала большое количество песен, стихов наизусть, иногда ухаживала за детьми своей сестры. Сама она работала визажистом и парикмахером и неплохо зарабатывала.

– Отвлечись пока что от проблем. Надо немного развеяться. Времена года подождут. Ещё всё лето впереди, – бодро проговорила Лексус и подала знак Марианне, что нужно встать со стула.

– А теперь покрутись. Та-ак... Добрый волшебник сделал тебя настоящей моделью! – оценивающе произнесла новая подруга.

– Что ты хочешь этим сказать? – осведомилась Стейн.

– Пойдём-ка в магазин, подберём тебе стильную одежду. Не волнуйся, заплачу я. Потом преобразу тебя так, что мама родная не узнает.

– Спасибо большое, но зачем мне это всё?

– Как зачем? Да не то, что Джон, сам принц Уэльский глаз от тебя не отведет! А сегодня мы просто поэкспериментируем.

– Чтобы все меня съедали взглядом и не давали покоя ни днём, ни ночью? Нет, так не пойдёт.

– Да мало ли кто к тебе может клеиться? Ты отвергаешь всех, кто тебя не интересуется. Зачем обременять себя ненужными людьми? Пойдём! Всё будет так, как мы захотим.

Лексус действительно внушала доверие, и Мари согласилась на её заманчивое предложение. Благодаря друг другу, девушки забыли о личном.

– Ты такая щедрая! Спасибо тебе за всё, но... мне нечем тебя отблагодарить. Скажи, чем мне отплатить? Позже я обязательно найду деньги, – пообещала Марианна, когда девушки покинули дом и направились в ближайший недорогой магазин одежды.

– Мне ничего не нужно. Меня просто правильно воспитали родители. Дари людям тепло и обязательно попадёшь в рай, – с полной уверенностью ответила Лекс.

– Это правильно. Я как раз стою на этом пути, – согласилась Мари с мудрыми словами.

Вообще, Стейн не особенно любила такое занятие, как шоппинг. Это всегда казалось ей скучным и неинтересным занятием. Но с Готтлет время проскочило быстро и незаметно, и та одежда, которую она приобрела по совету подруги, очень радовала глаз. В этот раз Мари полдня крутилась у зеркала и любовалась собой, чего не замечала за собой раньше. Лексус сделала Марианне новую стильную стрижку и вечерний макияж, который так преобразил девушку, что она стала похожа на голливудскую актрису. Довольная результатом своей работы, Готтлет предложила Стейн прогулку по городу. С приподнятым настроением подружки пообедали в ресторане, посетили парки аттракционов, сфотографировались на фоне живописных фонтанов. Словом, день прошёл чудесно. Мари уже и не помнила, когда в последний раз так расслаблялась. Всё проходило как никогда лучше.

Вечером, вернувшись домой, девушки сели поудобнее на диван и стали смотреть сериал. Марианна, наконец, полностью успокоилась. Она чувствовала себя комфортно и уютно с таким замечательным, общительным и отзывчивым человеком. Лекс тоже предавалась чувству радости: она подружилась с необычной милой девчонкой, с такой же, как и она сама, имеющей душу и сердце.

Следующий день оказался полон сюрпризов. Марианна только проснулась, а Лексус уже бегала возле неё, словно суетливая сорока, подбирая ей подходящий наряд, видимо, для какого-то особого случая, и поторапливала Мари.

– Куда? Я сегодня не хочу никуда идти! – сонно пролепетала Стейн.

– Ты пойдёшь навстречу новой работе и друзьям! Разве это плохо?

– Честно, пока работать не хочу. Да и нет времени. Мне нужно искать...

– Успеешь найти. А танцы – это энергия и вдохновение. Если плохо получается – тебя научат за одну неделю. А если всё умеешь – прекрасно!

Мари пришлось согласиться на это предложение. Она надела своё новое лёгкое платье с асимметричным подолом, лакированные красные туфли; Лекс помогла ей до конца привести себя в порядок, и леди не спеша отправились в дорогу.

– А куда мы? – поинтересовалась Стейн.

– Пока что к Джейку в гости. Не думаю, что в будни он в это время спит, – усмехнувшись, ответила Лексус.

– А кто это?

– Мой лучший друг. Прекрасный танцор, хореограф, иногда поёт, подрабатывая этим в клубах, ресторанах, кафе, и посещает различные весёлые мероприятия. У него есть поклонники. Он очень позитивный и дружелюбный человек.

– Стой! Мне у него учиться танцам? У него? Я думала, это будет девушка.

– Да не бойся! Эта личность тебе точно понравится.

Наоборот, Мари ещё больше заволновалась, ведь танцевать с кем-то в паре или перед публикой, тем более обучаясь этому у молодого человека, – всё её стеснение и стыд.

«Я как всегда буду выглядеть нелепо. Опозорюсь перед всеми», – всю дорогу нервничала Стейн.

В тихом уголке города, в роскошном двухэтажном доме жил Джейк Леддерс, лучший друг Лекс. Сначала Мари немного побаивалась с ним знакомиться, так как её комплекс неполноценности всё ещё напоминал о себе. Когда Лекс позвонила в дверь, Марианна поспешно надела тёмные очки, поправила причёску и стала ожидать, когда же выйдет «король танцев». Не сразу, спустя минуту, на порог вышел парень, лет двадцати трёх, довольно крепкого телосложения и очень высокого роста. Мари сразу же увидела в нём покорителя женщин: у Джейка было вытянутое лицо, наполовину мужественное, наполовину детское, светлые, аккуратно уложенные волосы, выразительные добрые зелёные глаза и большие, необычной формы губы. Марианне показалось, что она видела Леддерса на обложке модного журнала или в каком-то известном фильме, потому что вдобавок к очаровательному лицу он имел стройную подтянутую фигуру. В общем, его запоминающаяся и интересная внешность не могла никого оставить равнодушным. Джейк поприветствовал Лексус объятиями и радостными возгласами.

– Здравствуйте, мисс, – улыбнувшись, сказал он и протянул Марианне руку.

– Здравствуйте, мистер... – робко ответила она и пожала руку Леддерсу, совсем неуверенно и вяло.

– А ну-ка, снимите очки, молодая леди. Я уверен, что под ними скрываются необыкновенной красоты глаза, – мило попросил Джейк, без единой нотки подхалимства или лести.

– Я инкогнито, – пошутила Стейн.

– Ну, хотя бы имя назовите.

Мари глубоко вздохнула и, медленно сняв очки, произнесла:

– Марианна Контелья Стейн.

– Очень приятно. Я Джейкоб Амадей Леддерс, для вас просто Джейк. И я всегда рад гостям, особенно таким загадочным, как вы.

– Как здорово! У вас обоих такие красивые имена... Я чувствую, что вы обязательно подружитесь, – вмешалась Лекс. Джейк с радостью пригласил девушек в дом. Он плюхнулся на диван вместе с Готтлет, а Мари почему-то постеснялась сесть рядом с ним, её что-то сковывало.

– Я постою, не помещусь ведь сюда, буду третьей лишней, – проговорила она с неестественной улыбкой и сложила перед собой руки в замок. Ей всё ещё казалось, что она слегка полновата.

– Да ладно вам, красавица. Тут места предостаточно, – весело протараторил Леддерс, осторожно взял Марианну за талию и посадил рядом с собой. Но Стейн чувствовала себя ужасно неловко, будто была в окружении совершенно чужих людей. Она попыталась отсесть подальше от Джейка, но он незаметно притянул её к себе. Лекс улыбнулась. Она коротко поведала другу историю Мари и попросила, чтобы он взял её работать к себе.

– Я, конечно, не против. Но сначала нужно посоветоваться с начальством. Кстати, Мари, не надо меня стесняться. Я уже тебе не чужой. Рассказала бы о себе сама. Ты что, боишься меня? – обратился Леддерс к Марианне, посмотрев ей в глаза. По его взгляду Стейн поняла, что Джейку действительно можно доверять, но она почему-то тут же отвернулась от него, опустив голову и кратко ответив:

– Нет, я вас не боюсь. Мне лишь нужна работа.

– Та-ак, всё ясно. Я сделаю из тебя человека.

– Я, по-вашему, не человек что ли? Да, я, конечно, согласна, что смелости мне не хватает. Мистер Леддерс, не примите меня за дурочку, я просто очень робкая от рождения.

– Что это за обращение? Я для тебя не мистер Леддерс, а Джейк, твой друг и товарищ.

– Хорошо, я поняла тебя, – выделила Мари последнее слово.

– Вот теперь всё отлично. Кстати, можешь называть меня Трёхметровый, – с иронией предложил Леддерс и, встав с дивана, включил на компьютере громкую музыку.

– Я вычеркну из твоих качеств робость. Ты думаешь, Джон обратит на тебя внимание, если всё так и останется?

В ответ Мари вздохнула и не вымолвила ни слова. Она знала, что ей надо немедленно избавляться от трусости.

– Прости, дорогая, можно мне поговорить с Джейком наедине, ты не против? – вдруг прервала друзей Лексус, вспомнив о чём-то важном.

– Конечно, можно, – согласилась Марианна. Леддерс нахмурился, не до конца понимая, о чём может идти речь, и ушёл с Готтлет в соседнюю комнату, закрыв за собою дверь. Стейн, пройдясь из угла в угол, заглянула в шкаф и тут же обратила внимание на книгу с фантастическими повестями, а затем нашла ещё пару подобных.

– И он тоже верит в чудеса? Хотя вряд ли, скорее он просто любитель фэнтези, – с лёгкой улыбкой подумала девушка и положила книги на место. На верхней полке в шкафу она увидела множество музыкальных дисков, наушники, маленькие золотые кубки, солнцезащитные и обычные очки. В это время Мари прекрасно слышала беседу своих друзей.

– Мари – милая девочка, но ужасно несмелая. Может, у неё какая-то психологическая травма? – поинтересовался Джейк.

– Нет, обычно она не такая. При мне она весёлая, общительная. Просто разговаривая с мальчишками, чувствует себя скованно. У неё никогда никого не было... – объяснила Лекс.

– А-а-а... Ну что ж. Будем помогать ей в исполнении её мечты. Но всё-таки сначала я попробую убрать эту лишнюю стеснительность. Я научу её танцевать, если у неё не достаточно навыков.

Через десять минут Леддерс вместе с Готтлет вернулись к Марианне, уже осмотревшей каждый предмет в комнате.

– Ну что? Начнём тренироваться? – предложил Джейк.

– Да, – решила Стейн, наконец, почувствовав в себе приливающую энергию.

Приятель показал ей некоторые движения, и Мари с лёгкостью повторила их, но при этом она посчитала, что выглядит отвратительно. Затем Марианна просто станцевала то, что ей хотелось, и Леддерс оценил её способности на девять баллов, даже заплотировав ей.

– У тебя большой талант. Но его нужно развивать. Давай станцуем в паре?

– Прости, я стесняюсь, особенно с профессионалом. У тебя потрясающие движения, а я ничто по сравнению с тобой, – отказалась Мари.

– Выброси это из головы. У тебя превосходная пластика. Я уже давно ищу себе партнёршу. Но одна оказалась совсем бездарностью и лентяйкой, которую и обучить-то невозможно, а вторая постоянно меняет место работы. А тебе, я думаю, понравится. Так что перестань бояться и свободно танцуй, – настоял на своём Джейк. Мари всё же настроила себя на положительный лад. Она желала найти хоть какую-нибудь работу, только чтобы не «копаться» в грязи за ничтожную зарплату.

– Хочешь, я поставлю твою любимую песню? – спросил Джейк. Марианна кивнула головой и озвучила название.

– Ну, начнём с простого. Как раз медленная музыка... – проговорил Леддерс и с видом настоящего джентльмена взял руку Мари в свою. И снова девушка ощутила прикосновение к своей талии. Стейн немного занервничала, и её лицо еле заметно залилось краской.

– Расслабься, – шепнул Джейк и Лексус, смотря на своих друзей, улыбнулась.

– Это всего лишь танец, Мари! – воскликнула Готтлет, так как музыка заиграла довольно громко. Марианна постаралась забыть обо всём на свете и сосредоточиться лишь на музыке, ритме, движениях. И она смогла. Когда Леддерс пристально смотрел Стейн в глаза, она отворачивалась. Ей, бесспорно, нравился этот добрый взгляд, но она всё ещё ощущала в себе «непривлекательную девчонку», которая жила в ней и прежде. Джейк же чувствовал себя чудесно. Когда Мари изящно положила свою руку ему на плечо, то он сразу понял: девушка – загадочная, прекрасная особа, в которую, как ему показалось лишь на мгновение, он влюбился с первого взгляда. Нет, он старался не обращать на это внимание, пытался отвлечься, потому что его сердце было занято другой.

В этот день Мари очень утомилась. Она изучила множество непростых движений, пообщалась со своим новым другом, который с первой минуты знакомства привлек её внимание. Стейн заметила в нём что-то необычное, скорее всего Джейк отличался от остальных теплом души, которое не уступало даже такой привлекательной внешности. С подобными личностями Марианна в жизни ранее не встречалась.

Возвращаясь поздно вечером домой вместе с Лекс, Мари вдруг заметила Джона Эллонса недалеко от магазина продуктов, что немало удивило её. Он шёл в сопровождении нетрезвой Кэри Рейтс, хамовитой девчонки с бледным лицом, большими красивыми, но наглыми глазами и выжженными гидроперитом локонами, небрежно ниспадающими на хрупкие плечи. Кэри шаталась, практически не стояла на ногах и, громко противно смеясь, что-то шептала Эллонсу на ухо. Он улыбался, но, видимо, им овладевало чувство неловкости за то, что его любимая девушка так поднакидалась. Вероятно, Джон боялся опозориться перед людьми. Он взял девчонку на руки и понёс домой.

– Хм, не ожидала встретить его здесь... Надо всё-таки выяснить, где он живёт, – шепнула Марианна своей подруге.

– Пока что не стоит. Тут не очень-то многолюдно, поэтому он заметит слезку, – ответила Лекс. Мари с ненавистью посмотрела вслед «жуткой парочке» и тоже отправилась домой вместе с Лексус. Она всю дорогу ощущала одновременно волнение, злобу, отчаяние, обиду и тревогу. Готтлет призналась в том, что и ей совершенно не понравилась Кэри. Она вызывала отвращение своим видом и поведением.

– И надо же было такую выбрать! – возмутилась Лекс.

– Кэри работает фотографом и моделью. Она довольно известная.

– Известная? И что?! Это уж точно не повод встречаться с ней. Ладно, не волнуйся. Мы с Джейком тебе поможем. Джон обязательно будет твоим.

Мари опустила голову с печальным вздохом, ей совершенно не хотелось думать о Кэри. Но на данный момент её больше всего тревожило то, что прошли уже две недели лета, но загадочные времена года так и не нашлись. Стейн и понятия не имела, кого они из себя представляют, каких людей именно и кем работающих.

Первые дни тренировок проходили успешно. Дома у Джейка вполне хватало места для любых танцев. Леддерс уже полюбил Мари как хорошего отзывчивого человека, но он отрицал в ней лишь одно: излишнюю робость.

– Можешь обзывать меня как только вздумается. Я не обижусь, – абсолютно серьёзно говорил Джейк, чтобы убрать зажатость Стейн.

– Всё, что хочешь, можешь сказать, только не злоупотребляй этим. А то будешь оскорблять всех остальных. Смотри мне в глаза. Здесь нет ничего плохого. Я такой же человек, как и ты.

Обзывать Джейка, даже в шутку, Мари отказалась напрочь, но постаралась посмотреть на него в упор. Её губы растянулись в улыбке, а глаза будто бы засмеялись; Леддерс и Марианна долго «любовались» друг другом, и это обоих развеселило.

– Та-ак, хорошо. За столом сиди так, как сидишь дома, и не зажимайся. Просто выпрями спину.

– Я лишь боюсь глупо и нелепо выглядеть, сидя за столом расслабленно. Мне кажется, это как-то не по-женски, – объяснила Стейн.

– Брось, ты безумно красивая. И лучше вести себя уверенно, а скованность тебе явно мешает. Пойми, даже если ты в чём-то ошибёшься, не обращай ни на что внимание, и плевать на чужое мнение. Если же причинила незначительный вред человеку случайно – просто извинись. Будь собой, Мари, расслабься. Конечно, скромность человеку нужна, но стеснительность часто портит всю картину. Главное – постараться почувствовать разницу между скромностью и стеснительностью. Да я думаю, ты и так знаешь об этом, – высказал своё мнение Джейк, сочтя его достаточно верным. Мари кивнула.

– То есть в какой-то мере нужно гордиться собой?

– Да, я думаю, гордость иногда бывает кстати, но не стоит зазнаваться.

После этой беседы Мари ощутила большое облегчение. Она, конечно, не могла сразу измениться в корне, но за частичное очищение души девушка поблагодарила Джейка и обняла его. Такие объятия показались ей непривычными, новыми, странными, но чувства она испытала прекрасные. Хоть Марианна и не любила Леддерса, но зато относилась к нему с огромным уважением и уже полностью доверяла ему, как самому мудрому человеку и лучшему другу.

Ещё спустя несколько дней Мари свободно танцевала в паре со своим приятелем, и это занятие ей не просто нравилось, но и бодрило, увлекало, всегда поднимало настроение. Первый раз, по разрешению начальства, она выступила на сцене в большом ночном клубе. Народу было довольно много, но Стейн не давала себе повода для сильного волнения, ведь с ней рядом находился замечательный, смелый, всегда уверенный в себе человек. Танцевать приходилось и в быстром, и в медленном темпе, но с каждым движением Мари отлично справлялась. Правда, в конце выступления она совсем выбилась из сил.

– На первый раз это превосходно! – похвалил её переполненный позитивом Джейк после танцевального шоу. Судя по громким аплодисментам и возгласам, Марианна поняла, что уже добилась успеха. Двумя днями позже она получила свою первую зарплату, чему неслыханно обрадовалась. Естественно, девушка скучала и по Джону, и по маме, которой не забывала звонить, и немножко по старому дому, хотя там и поселился неопрятный отвратный человек. Стейн ещё не привыкла к новой жизни вместе с подругой и к такой необычной работе. Но

друзья её поддерживали и не бросали в сомнительных ситуациях. За это она их от всей души благодарила.

Глава 5

Госпожа Весна, вам – чай или кофе?

В июньский хмурый день Марианна проснулась позже обычного. Она долгое время не могла заставить себя встать с кровати, и вообще, открыть глаза. Ей показалось странным, что сегодня Лекс не разбудила её. Наконец, поднявшись с постели, Мари вяло прошлась по комнате и взглянула на календарь: дни первого летнего месяца пролетали невероятно быстро. К сожалению, ни одного времени года девушка так и не нашла. Это расстроило её ещё больше, чем унылая погода за окном.

«Где же вас четверых искать?» – меланхолично подумала Стейн. «Может, всё, что со мной происходит, – это иллюзия? Тогда что я делаю в этом доме и почему мало похожу на себя прежнюю?»

Оказалось, Лексус ушла на важную деловую встречу с дизайнерами из модельного агентства, в самый крупный салон города; Леддерс не звонил, и Мари совершенно не знала, чем себя занять. Она посмотрела бредовое телешоу, простое, не оригинальное музыкальное видео, высказав вслух несколько неодобрительных комментариев по поводу всего этого абсурда, и поразмышляла над тем, что сейчас у сценаристов разного рода телепередач вовсе иссякла фантазия. Мари с недовольным выражением лица выключила телевизор и, немного времени спустя, решила преподнести сюрприз любимой подруге – испечь пирог с грибами и рыбой. Заметив, что в холодильнике и на столе пусто, Стейн отправилась в супермаркет за продуктами. Разумеется, такая погода не являлась идеальной для прогулки. Однако выйти из дома пришлось.

«Кто знает, где обитают времена года... Посмотрю сначала в магазине, куплю продукты, а потом зайду в кафе. Эта таинственная четвёрка может находиться где угодно», – размышляла Мари, шагая по лужам.

Спустя десять минут она обошла все прилавки, купила всё, что ей было необходимо, но так и не увидела ни одного человека со знаком на шее. Надежда уже быстро угасала. Да ещё и в такой холодный проливной дождь настроение опустилось до предела. Мари брела по улицам, держа в одной руке зонт, а в другой – пакет с продуктами, и не переставала оглядываться по сторонам. Мрачный призрачный город наводил на сердце тоску. Вспоминались только невесёлые фрагменты из прошлого, мутные и неясные мысли переполняли голову.

Марианна с детства ненавидела мерзкую пасмурную погоду: всю эту промозглую мокроту, сырой воздух и серое плачущее небо. Куда ни взгляни – повсюду вода, залившая все дороги и оставившая ничтожно мало сухих островков на асфальте. Мари не смогла обойти такие глубокие огромные лужи, и поэтому вымочила и испачкала свои любимые джинсы. Туфли насквозь промокли.

Словно вымокшая кошка, Стейн поспешно вошла в пиццерию и сложила зонт, желая немного переждать заметно усилившийся дождь. «Какие чудесные запахи!» – мысленно восхищалась девушка, не разрешая себе насладиться ни единым кусочком пиццы, так как лишний вес мог отразиться на её здоровье и внешнем виде.

Несмотря на ненастную погоду, в кафе толпилось множество посетителей. Стоя в очереди за кофе, Марианна с интересом наблюдала за двумя изрядно полными женщинами средних лет, заказывающими такое количество порций, которых хватило бы человек на пять.

«Обжоры, – брезгливо пронеслось в голове Мари, – им совершенно наплевать на свою фигуру». Невольно девушка перевела взгляд на одного из кассиров-продавцов, принимающих заказы в пиццерии. Это был высокий молодой человек с абсолютно детскими чертами лица, зелёными сияющими, хитрыми, но добрыми глазами, очаровательной милой улыбкой, можно

сказать, «до ушей», и тёмно-каштанового цвета волосами, уложенными, как у настоящего джентльмена. Он улыбался беспрестанно каждому покупателю и делал это от души, поистине искренне, а не для того, чтобы привлечь как можно больше посетителей, как делали остальные кассиры. Таких весёлых и жизнерадостных людей Мари никогда не встречала. Наконец, подошла её очередь. Кассир тут же произнёс тонким, мелодичным, но несколько не поддельным голосом:

– Леди, что бы вы хотели заказать?

Стейн обернулась назад, чтобы убедиться, что очереди после неё нет. Ей хотелось немного расспросить о временах года у этого человека. Вдруг он где-то их случайно видел? Девушка сначала взглянула на его шею, подумав, что он как раз-таки мог оказаться одним из загадочной четвёрки. Но всё же знака она не увидела.

– Мне, пожалуйста, чашечку бразильского кофе, – откашлявшись, произнесла Мари.

Быстрыми ловкими движениями бармена-официанта кассир налил кофе в чашку и, поставив её на серебристый маленький поднос, протянул Марианне.

– Угощайтесь, пожалуйста, приятного аппетита.

Заплатив за свой мини-заказ и обратив внимание на имя, написанное на бейджике молодого человека, девушка продолжила:

– Микко, извините, пожалуйста, за нескромный вопрос. К вам в пиццерию когда-нибудь заходили подозрительные люди? Ну, например, по-особенному одетые или со странным поведением или с каким-нибудь знаком... то есть татуировкой с какой-то определённой символикой, именно на шее?

– О, вы имеете ввиду рокеров? Да, иногда заходят, – ответил Микко, но не до конца понял вопрос Марианны.

– Да нет же, не такие. Просто с одной татуировкой на шее, немного отличающиеся от обычных людей, – пояснила Мари.

– Нет, лично я подобных не видел. Можете спросить у моих коллег.

– Вы так со всеми любезны! – улыбнулась Марианна, как бы отвечая на его заразительную улыбку, но тут же почувствовала себя неловко за свои слова.

– У меня сегодня прекрасное настроение. Кстати, в этот день всем девушкам скидки.

– Вы ищите себе подружку? – ухмыльнулась Мари и опять поняла, что выдала очередную глупость.

– Вовсе нет, это наш босс вечно придумывает какую-нибудь чепуху, даже вне праздников.

В этот момент Стейн пришло в голову, что начальник этого заведения как раз-таки один из времён года.

– А у него случайно нет татуировки на шее? – повторилась Мари.

– Конечно, нет. Он этих вещей не любит. Позвольте узнать, а зачем вам эти люди? – поинтересовался Микко.

– Срочный разговор есть. Да не волнуйтесь, всё в порядке. Просто это секретная информация, и вам я всего растолковать не могу.

Кассир с непонятливым видом пожал плечами.

– Простите меня за эти дурацкие вопросы. Я заморочила вам голову, – почувствовала свою вину Мари.

– Ничего страшного. Проблемы у всех бывают.

Только Марианна поблагодарила продавца и направилась к столику, как тут же совершенно случайно увидела у входа молодую, притягательной внешности смуглую леди в коротком облегающем платье ярко-голубого цвета, с идеальными чертами лица и шикарными тёмными волосами. У неё что-то еле заметно поблёскивало на правой стороне шеи.

– Это точно одна из времён года! – шепнула себе Марианна, и её сердце учащённо забилося. Она быстро поставила поднос на столик и снова подбежала к Микко.

– Ещё раз прошу прощения. Умоляю вас, заговорите с этой девушкой, отвлеките её! Мне нужно как-то приобрести её визитную карточку или любой предмет, которым она ежедневно пользуется, – протараторила Марианна, указав на вошедшую в кафе молодую леди.

– Вы будете колдовать? Наводить на неё порчу? – непонимающим голосом спросил Микко, но в то же время как бы и шутя.

– Нет, я потом вам всё объясню. Прошу, побыстрее, она уже идёт! Как я с ней заговорю, когда я сама девушка? Это будет выглядеть глупо.

Кассир охотно согласился на просьбу Мари.

– Свободная касса! – громко крикнул он, и таинственная посетительница не спеша подошла к нему. Микко незаметно подмигнул Марианне, и она в ответ улыбнулась.

– Здравствуйте, что будете заказывать?

– Разнообразие, я вам скажу, тут неважное, господин. Пицца? Ну ладно, так уж и быть, закажу. Но не думаю, что она вкусная, – проговорила мисс приятным голосом, в котором слышались нотки пренебрежения.

– Что вы! Здесь прекрасно готовят! Всё очень вкусно. И сегодня женской половине предоставляются скидки.

– Мне вас жаль. Никак не можете найти спутницу жизни.

– Вы не первая, кто говорит мне это сегодня... Вообще-то она у меня есть.

– Обманывайте лучше себя. Меня никто обмануть не сможет. Ваше сердце заблокировано, я это вижу.

– Вы ясновидящая?

– Почти, но это не совсем так. Ну что ж, давайте пиццу.

– Всё же вы неправы. Сердце у меня как у обычного человека.

В ответ незнакомка вздохнула и достала из сумочки деньги. Микко тут же принёс её заказ, а затем спросил:

– А из напитков вам чай или кофе? Может, лимонад?

– Я бы хотела утолить свою жажду чашечкой цветочной росы, – вполне серьёзно ответила леди.

– Чего-чего? – изумился кассир, подняв брови, и его глаза заметно увеличились, будто стали вовсе не его.

– Ох, давайте чай, хотелось бы с росой, но, увы, здесь такого нет.

– Ха-ха, у нас только зелёный, чёрный чай и кофе. Ну, вы и шутница! – сказал Микко с удивлённой интонацией и снял волосинку с плеча девушки, задав ей самый распространённый вопрос:

– А не могли бы вы мне дать свою визитную карточку?

– У таких людей, как мы, нет визиток, – отрицательно закивала головой молодая мисс, а затем загадочно добавила:

– Моя визитка – это подснежники, талые воды и распускающиеся почки на деревьях. А почему вы мной так интересуетесь?

– Я не настаиваю на свидании, но таких необычных людей, как вы, вряд ли где-то встретишь. Пожалуйста, оставьте мне что-нибудь на память! – хитрым голоском попросил Микко.

– Хорошо, я могу подарить вам свою заколку, – согласилась незнакомка и сняла с волос золотистое украшение, мило улыбнувшись и, видимо, догадавшись, для чего и кому нужна эта вещь.

– И когда найдёте себе спутницу, можете подарить ей, – добавила девушка. Кассир быстро положил заколку в карман и учтиво подал заказ прекрасной особе. Она села за столик и приступила к трапезе.

Мари от всей души поблагодарила Микко и извинилась перед ним за свои странные просьбы. Он отдал ей столь ценный предмет, но она ему так и не рассказала, в чём дело, так как пулей выбежала из кафе и направилась домой.

Дождь уже прекратился. Бледное солнце еле заметно показалось из-за туч, и это ещё больше прибавило радости счастливой Стейн, которая только что приобрела волшебный предмет времени года. Внезапно девушка остановилась посередине дороги, потому что та самая подозрительная очаровательная особа, появившаяся неизвестно откуда, преградила ей путь.

– Да ладно, дорогая моя. Со мной можно по-дружески. За спиной не проворачивай дела. Этого никто не любит, – заговорила она.

– Вы меня знаете? – поразились Мари.

– Конечно, только я не могла тебя найти, Марианна Контелья Стейн. Я – Весна, а в простонародье – мисс Спринг, – дружелюбно улыбнулась она и протянула руку Мари.

– Неожиданно. Хорошо, простите меня. Я думала, будет совсем не правильно так просто завести с вами беседу.

– А это правильно? То, что ты сделала? Я-то прощаю тебя. Но с остальными временами года будь осторожна. Они могут повести себя иначе. Я бы тебе подсказала, где они, но мы все в ссоре и давно не общаемся, даже не знаем, где искать друг друга, – пояснила Весна.

– А если постараться?

– Нет, мы не можем, увы.

– Скажите, а почему погода так меняется? Вы можете, например, прекратить дождь? – спросила Мари.

– К сожалению, нет. Мы не властны. Какая будет погода в тот или иной день, решают ангелы, а мы исполняем их волю. Они распоряжаются многим в этой Вселенной. И вот ещё. Если Микко, кассир, попросит у тебя помощи – не отказывай! Какой бы сложной его проблема не оказалась!

– Вы уверены, что я с ним снова когда-нибудь увижусь? Кажется, вы что-то говорили про его сердце...

– Вы обязательно ещё встретитесь. И лучше будет тебе самой узнать его тайну, – произнесла мисс Спринг и надела на руку Мари свой жемчужный браслет.

– Это тебе на память вместе с заколкой. Удачи тебе. До встречи, – сказала Весна и будто бы растворилась в воздухе.

И всё-таки, Стейн многого не понимала; она задавалась вопросами: где отыскать другие времена года, почему всё же ангелы раздают указания всем им, и что беспокоит Микко? Марианна снова зашла в пиццерию, но того кассира не обнаружила. Пришлось ей уходить домой.

«Что же происходит? Хорошо, кому нужна помощь, сделаю всё, что в моих силах», – с полной уверенностью подумала Мари, но продолжала бояться неизвестности. Она не знала, какие трудности её ждут впереди, но знала одно – нельзя бросать людей в беде. Тогда удача сама найдёт её.

Глава 6

Биение сердца против ритма танца

Придя домой, Мари оповестила подругу о своей неожиданной встрече с Весной. В живые времена года Лексус верила с трудом, но ей, конечно, хотелось бы увидеть хотя бы одно из них и о многом его расспросить, можно сказать, взять у него интервью. У Марианны же всё не выходил из головы кассир Микко.

– Подумать только, такой жизнерадостный мальчишка, весёлый, улыбочивый! Казалось бы, его ничего не беспокоит. Но неужели и впрямь он не может найти себе девушку? Да к такому бы вся женская половина стремилась! – вслух давалась диву Мари, уже позабыв о Весне.

– Откуда нам знать, что у человека на душе и о чём он печалится? Может быть, проблема совсем не в этом. Но мы попытаемся узнать, в чём именно. А пока что не заморачивайся. Расслабься, наконец, отдохни, – спокойным тоном ответила Лексус, тщательно расчесав волосы подруге. Стейн долго хранила молчание, погрузившись в свои глубокие бесконечные мысли. Много в этом мире она не могла осознать, принять и расшифровать...

Весь вечер Марианна бродила по старым улицам города, вдыхая запах мокрого асфальта, напоминающий детство, и любясь бесчисленным множеством ярких неоновых надписей на больших зданиях различных магазинов. Девушка вернулась домой, едва на часах пробило два ночи, причём она ни капельки не почувствовала себя уставшей. Долгое время Мари не могла заставить себя заснуть. Естественно, была тому веская причина: ей казалось, что всё задуманное ею – совершенно бесполезное занятие, которое может в итоге превратиться в некую холодную бездну; казалось, что в конце её ждёт лишь провал и смерть. Мари позвала к себе в комнату Лекс, чтобы высказаться насчёт того, что ей очень тяжело держать в голове все эти мысли и ни с кем не делиться ими. Целый час Стейн говорила о Джоне, о своих возможных неудачах, потому что в её голове время от времени звучали слова Тьюэльда: «С помощью магии нельзя заставить человека кого-то полюбить», и, наверное, друзья в этом деле тоже не сыграют никакой роли. Лексус прекрасно понимала все до единой мысли совсем запутавшейся Мари, но она всё ещё надеялась на лучшее; видела светлое будущее их обеих.

Разговор подруг неожиданно прервал громкий телефонный звонок. Марианна нехотя взяла трубку, даже не обратив внимание на номер. Раздался взволнованный, как никогда, голос Джейка: он попросил Мари как можно скорее приехать в кафе, которое располагалось совсем недалеко от его дома.

– Мне срочно нужна пара. Я никому не могу дозвониться. Только ты взяла трубку. Умоляю, приезжай!

– Танцевать среди ночи? – с удивлением воскликнула Стейн, у которой на данный момент явно не было абсолютно никакого желания, да и энергии, для танцев.

– Да, сегодня особенный случай. В кафе будет отмечаться свадьба. Прошу! Это недолго, пять минут, и ты отправишься домой. Насчёт денег не волнуйся, всё устроим, и больше я тебя беспокоить не стану. Пойми, у нас начальница как заладит что-нибудь, так от неё потом не отделаешься! – просил Леддерс скороговоркой. Мари глубоко вздохнула, и, наконец, неохотно согласилась с просьбой друга:

– Хорошо. Уже выезжаю.

Она надела своё самое любимое платье, пошитое в стиле пятидесятых, которое, кстати, смотрелось довольно-таки современно и элегантно, наспех сделала причёску, отдалённо напоминающую офисную, и лёгкий макияж. Несмотря на скорость преображения, Мари стала выглядеть намного привлекательнее.

– Если неважно себя чувствуешь – лучше останься. Джейк поймёт, ты же знаешь его, – посоветовала Лекс.

– Другьям нужно помогать. Я никого никогда не бросаю в сложных ситуациях, – настояла на своём Марианна и тут же покинула дом, захлопнув за собой дверь.

Девушка, всё ещё в удручённом состоянии, поспешно выбежала на улицу и в скором времени добралась до нужного места. В кафе сидело и стояло полным-полно весёлого, наперебой говорящего народа. Стейн начала искать глазами своего приятеля. Но сначала её взору предстали солидный жених средних лет, постоянно смеявшийся в компании нетрезвых друзей, низкорослая невеста, внешностью похожая на хорошенькую цирковую обезьянку, шикарно одетые дамы, господа, пировавшие за столами. И с завистью глядя на это мероприятие, Марианне безумно захотелось выйти замуж, надеть такое же роскошное белое платье и танцевать в паре с любимым под самую романтическую музыку на свете... Она грустно улыбнулась самой себе и вдруг, чисто случайно, переведя взгляд в угол просторного зала, заметила среди шумных гостей Джона. Он вёл беседу с каким-то крепким рослым парнем в бледно-сером костюме, а его подружка Кэри стояла чуть поодаль и болтала с темнокожей девчонкой модельной внешности. Марианна не сразу узнала эту парочку в таком непривычном образе. Сейчас ею овладела глубочайшая печаль, снова начавшая беспощадно съедать сердце и мозг. Охота танцевать испарилась вдвойне. Из входной двери, словно призрак, показался Леддерс в строгом чёрно-белом смокинге и со скоростью молнии подбежал к Марианне.

– Спасибо огромное, что пришла. Извини, что заставил тебя ждать, начальница решила перед самым выступлением обсудить со мной пару вопросов. Мари, сегодня надо будет станцевать танго. Только нужно постараться. Я надеюсь, ты готова? – спросил Джейк.

– Да, но я почему-то сильно волнуюсь... – замялась Мари.

– Всё хорошо. Мы выступим, и ты будешь отдыхать сколько угодно, – пообещал Леддерс девушке.

– Послушай, тут Джон и Кэри, – кратко оповестила Мари товарища, указав на весёлую парочку.

– Ясно. Попробуй очаровать Джона гибкостью и пластичностью. Может быть, это подействует... Боб, включай музыку! – обратился Джейк с последней фразой к диджею. Громкая ритмичная музыка тут же донеслась до ушей всех гостей после того, как объявили танцевальный номер. Леддерс улыбнулся и, взяв руки партнёрши в свои, увлек её быстрым танцем.

Но Стейн так перенервничала за считанные минуты, что никакие танцы ей на данный момент вообще не шли на ум; ноги внезапно перестали слушаться, и движения превратились в неуверенные и даже неуклюжие. Марианна всё не сводила глаз с Эллонса, сидевшего неподвижно, с каменным выражением лица, а Кэри смеялась так, что музыка уже отходила на второй план. Стейн стало невозможно обидно и стыдно за себя, её переполняла злость и безумное огорчение, но от этого она вообще не смогла двигаться, как положено, не говоря уже о пластике. Мари подвернула ногу на каблуке, почувствовав резкую пронизывающую боль в суставе; наткнулась на стол, от чего два полупустых бокала со звоном упали на пол и разбились вдребезги. Девушка наступила на ногу Джейку, и он хотел уже выкрикнуть что-то ругательное, но всё же сдержался, нахмурившись и плотно сжав губы. А Мари всё продолжала позориться перед людьми, ощущая не только вину, но и ненависть к себе. Правда, полупьяные люди не обращали внимание на недостатки в танце, проще говоря, им было всё равно; некоторые вовсе покинули кафе ещё до выступления Мари и Джейка. В конце концов, лицо Джона озарилось улыбкой, и, не выдержав, он рассмеялся, громко зааплодировал и засвистел. Несмотря на свои провалы, Марианна, окончив танец, послала воздушный поцелуй своему возлюбленному (впрочем, он этого не заметил), всем поклонилась, широко улыбнулась и вместе с Леддерсом вышла из кафе. Но тут же она забежала за угол здания и разрыдалась от переполнявших её сердце негативных эмоций.

– Я ужасно опозорилась! Сегодня явно не мой день! Ну почему всё так происходит? Почему там оказался Джон? Он смотрел на меня, как на дурочку! – со слезами причитала Стейн.

– Не плачь, перестань, ещё не всё потеряно. Танцевать с юмором – это искусство, – успокаивал её Джейк.

– Ты не понимаешь! Как же это больно смотреть и слушать, как любимый человек смеётся над твоими неудачами! У меня сегодня весь вечер было испорчено настроение, так ещё и он объявился ни с того ни с сего! Танцуй перед ним среди ночи, развлекай, как в цирке! Так ещё и эта чёртова Кэри!

Незаметно к друзьям подошла их начальница, основательница клуба танцоров «Нью Гэлакси», миссис Кроу, жёсткая, самоуверенная женщина, лет шестидесяти.

– Итак, Джейкоб Амадей Леддерс. Как это понимать? Что я сейчас увидела? Вам должно быть стыдно! Я сейчас же увольняю вашу напарницу. Все гости и молодожёны в истерическом смехе! – выпалила она с явной злостью.

– Ну а что, если это – свадебный юмористический танец? Мы решили так, – приврал Джейк.

– В таких костюмах? Мне твоя ложь встала поперёк горла! Я увольняю её, и точка. Столько раз ты просил о том, чтобы я приняла в клуб твоих бездарных подружек и друзей, желающих подработать! Зачем я вообще соглашалась на это? Они ведь только и делали, что позорились на выступлениях. И эта девчонка – очередная неумеха? Всё, с меня довольно! Чтобы я больше не видела её рядом с тобой. Всё ясно? Иначе останешься без зарплаты! Это в лучшем случае, – с нахальной и сердитой интонацией предупредила миссис Кроу и поспешила уйти, застучав каблуками по асфальту. Её слова ещё больше расстроили Мари, как говорится, беда не пришла одна.

– Хотел бы я, чтобы она, наконец, ушла на пенсию. Старая ведьма, – зло проговорил Леддерс, бросив на неё косой взгляд. Он обнял плачущую Стейн и погладил её по голове, будто свою дочь.

– Не расстраивайся, я дам тебе денег. Для такой, как ты, мне ничего не жалко. Взамен ничего не прошу, правда.

Марианна вытерла слёзы и с благодарностью взглянула на своего друга. Он искренне улыбался ей.

– Ничего, дорогая, всё бывает. И у меня было много провалов. Я тоже не сразу стал успешным танцором.

– Это было третье, моё последнее выступление, – еле-еле проговорила Мари дрожащим голосом.

– Ты превосходно танцуешь. Я понял, из-за чего ты так повела себя. Я совсем не сержусь на тебя. Ничего, пробьёмся. А пока пойдём домой, я провожу тебя.

Джейк поцеловал Марианну в щёку, и она покраснела, скромно и по-детски заулыбавшись. Затем он накинул на неё свою лёгкую куртку и повёл до дома Лексус.

– Отдыхай, Мари. Завтра я к тебе загляну, – сказал Леддерс, когда довёл подругу до самого порога дома.

– Спасибо, что не бросил меня. Даже и не знаю, как тебя благодарить, – успокоившись, произнесла Стейн.

– Не стоит. Мне будет достаточно каждый день видеть тебя весёлой и жизнерадостной.

Марианна, распрощавшись с Джейком, вошла в дом и тут же обо всём доложила Лексус. Та пожалела девушку, поняв её с полуслова, как обычно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.